

— Вот почему то, что ты хочешь, не имеет значения— мрачно произнёс Поттер. — Тёмный Лорд воспользовался твоим страхом и невежеством, чтобы заманить тебя к себе на службу, страх Волдеморта перед любым, кто может бросить ему вызов, сделал его моим непримиримым врагом, а мой страх перед ним заставляет меня убивать его рабов, прежде чем те будут использованы против меня. Вот он наш порочный круг, Паркинсон.

Его грубо кинули на одну из каменных плит, которые он заметил неподалеку, и железные кандалы, прикрепленные к ним, быстро ухватили мужчину за руки и ноги, обездвижив жертву. Затем, пока он хрипло вздыхал от боли, вызванной ударом, ему в рот засунули резиновый шарик.

— Извини за кляп, но мне очень не нравится, когда люди кричат от боли или умоляют пощадить их жизнь. Я бы вырубил тебя, но боюсь, что то, что я собираюсь с тобой сделать, скорее всего, пробудит тебя от чего угодно, разве что Напиток Живой Смерти тут поможет, но я не хочу переводить на тебя зелье, — Поттер сказал это с пугающей искренностью.

Эдвард инстинктивно боролся в своих путах, но итог был предсказуемо безрезультатным.

Поттер продолжал говорить, пока возился с аппаратом, стоявшим между Паркинсоном и другой плитой.

— Если тебе интересно, что это такое, то это аппарат для высасывания жизни.

Эдвард уставился на аппарат с широко раскрытыми от ужаса глазами и начал выкручиваться с ещё большей яростью.

Поттер продолжал тем же спокойным тоном, пока с помощью ножа разрезал мантию

Паркинсона, оголяя грудь мужчины:

— Я подчерпнул эту идею из «Принцессы-невесты». Отличный фильм, я бы порекомендовал его тебе, если бы ты хоть немного представлял, что такое телевидение. Полагаю, ты мог бы также прочесть книгу, но от этого будет мало толку, поскольку я собираюсь тебя убить.

Эдвард безрезультатно выразил свой страх в резиновый шарик, засунутый ему в рот.

— Сильно не переживай, всё закончится относительно быстро. В отличие от оригинальной машины для высасывания жизни из «Принцессы-невесты», моя версия не является инструментом для пыток. Я эту часть никогда всецело не понимал. Ты создаёшь машину, способную высасывать жизнь из людей, и используешь её для пыток? Это всё равно, что использовать волшебные палочки как палочки для еды.

Одна из присосок была помещена над его сердцем и прилипла к коже, очевидно, магическим образом.

— Знаешь ли ты, что при зачаровании предмета важно учитывать его назначение? — спросил Поттер.

Эдвард действительно не знал этого, но учился он средненько и, кроме того, не был особо хорош в зачаровании. В данный момент у него были более важные заботы, чем бессмысленные вопросы Поттера.

— Можно подумать, что назначение не важно, но это не так. Если убрать в сторону магию, то на самом деле это просто механический всасывающий насос. Пришлось немного поработать, чтобы сделать всё правильно, но, кажется, у меня получилось. В конце концов, нельзя сделать

машину для высасывания жизни из пивной кружки с помощью молотка, как бы смешно это ни звучало.

Эдварду сейчас было совсем не до смеха.

— Ладно, теперь приступим ко второй части этого эксперимента... — пробормотал Поттер, а затем направился к наполненным жидкостью стеклянным трубкам, увиденным Паркинсоном ранее.

Поттер остановился перед одной из них, той, где находились эти странные существа, и, должно быть, произнёс какое-то заклинание или вроде того. Жидкость вытекла, оставив существо безжизненно скорчившимся в своём стеклянном ограждении. Другое заклинание подняло весь стеклянный контейнер вверх, открывая Поттеру доступ к существу.

— Ты когда-нибудь видел таких? — радостно спросил этот явно ненормальный молодой волшебник.

Эдвард не видел, хотя и не был в состоянии ответить.

— Это Бурый Прихвостень (п.п.п. в ориг. Brown Minion.), если тебе интересно, — всё равно объяснил Поттер, почему-то выглядя так, будто ему трудно удержаться от смеха. — Их использовал Четвёртый Повелитель, чтобы свергнуть Славную Империю, и его предшественники до него, чтобы свергнуть не столь славно названные земли.

Эдвард никогда не слышал ни о Повелителях, ни о Славной Империи. Может быть, Биннс чему-то не доучил его по «Истории магии»? Вполне возможно, ведь тот говорил только о Восстаниях Гоблинов.

— Они — некромантский конструкт, если тебе вдруг любопытно, — продолжал Поттер читать свою лекцию. — Ты, возможно, знаешь об Инферналах, что на самом деле просто тупое название зомби, которое ни с того ни с сего заставляет их звучать слегка дьявольски. Инферналы — это творение начинающих некромантов. Любой идиот может использовать остатки жизненной силы мёртвого тела, чтобы оживить мёртвую плоть. Ну, может, и не любой, но сделать это не так уж и сложно. С другой стороны, прихвостни куда сложнее, если можно так выразиться. Если попроще, то ты создаёшь желаемое мёртвое тело по собственным спецификациям, а затем накачиваешь его жизненной силой для дальнейшего оживления. Это уже Некромантия среднего уровня и результат куда лучше, чем просто полуразложившаяся, полусгнившая туша. В идеале мне нужен целый улей прихвостней, который будет делать большую часть тяжёлой работы и создавать их как конвейер, но для этого мне придётся провести несколько серьёзных экспериментов с репродуктивными органами человеческих женщин, в частности ведьм и, возможно, сквибов. Жаль, что в мире так мало ведьм, склонных к психозу и убийствам. Я даже жалею о том, что убил в прошлом году Алекто Кэрроу, хотя её смерть была не напрасной. Кроме неё и Беллатрисы, кажется, что большинство ведьм предпочитают проявлять свою злобу более тонкими способами. Хорошо для них, плохо для меня. Мои девочки очень терпимо относятся к тому, что они называют «сомнительными с моральной точки зрения экспериментами», но они почти наверняка станут возражать, если я начну хватать ведьм, не являющихся Пожирателями Смерти, или сквибов, или маглов, даже если те будут не очень хорошими людьми. По крайней мере, Флёр и Дора будут против. Честно говоря, мне трудно понять, почему — они, кажется, не против того, что я сделал с Нарциссой, а это вряд ли можно считать приятнее, чем её убийство и разбор на органы. Возможно, не столь грязно, но не сказать, что превращение такой гордой, надменной женщины в мою довольную любовницу с промытыми мозгами хуже, чем просто смерть. Даже если сейчас с ней куда приятнее находиться рядом. Самое ужасное здесь то, что раньше я понимал причины... мне так кажется. А теперь не понимаю, не совсем. Вот почему я дал девочкам право последнего слова в том, над кем я буду ставить эксперименты, если тебя это интересует. Само собой, помимо того, что они себя так лучше чувствуют — я просто не могу быть уверен, насколько далеко я отошёл от «нормы». Будь моя воля, я бы схватил на выходных Драко Малфоя, Теодора Нотта, Винсента Крэбба и Грегори Гойла в Хогсмиде или ещё где, но Дора возразила, мол, они слишком молоды и что они ещё ничего не сделали. Я пытался объяснить, что они могут стать проблемой в будущем, или что они ничуть не моложе меня, и привёл ещё множество других вполне веских причин, чтобы позаботиться о них прямо сейчас, но она настояла на своём и расстроилась, когда я сказал, что она не мыслит рационально. Даже Флёр выглядела несогласной со мной, а Луна не стала выбирать чью-то сторону. Полагаю, Боунс, вероятно, тоже не обрадуется тому, что я убиваю «детей», а Нарцисса всё ещё любит своего сына... Когда доходит до дела, единственное, что защищает этих придурков от меня, так это чужая сентиментальность. Я не хочу из-за них вбивать клин в мои отношения с теми немногими людьми, что мне дороги, но я просто уверен, что всё это потом нам аукнется. Со мной такое достаточно часто случалось, и теперь я могу распознать подобный пиздец, но, вероятно, даже не успею сказать «я же вам говорил», когда это случится.

Дружелюбный, беспорядочный тон Поттера только усугубил ситуацию, просто потому что дал Паркинсону чёткое понимание, что парень делает это не из-за какой-то злобы или ненависти. Эдвард Паркинсон был для него просто сопутствующим ущербом.

— Так, я думаю, всё готово, — заметил Поттер, прикрепив что-то к груди существа и ещё раз всё осмотрев, на всякий случай. — Хорошо, что с помощью магии гораздо легче определить количество биоэнергии, чем с помощью науки, иначе бы всё вышло гораздо сложнее.

Эдвард уже не слушал, он безвольно лежал в своих путах и желал, чтобы Поттер просто заткнулся.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1401145>